

В.В. Святловский

**Коммунистическое
государство иезуитов в
Парагвае в XVII и XVIII ст.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 316
ББК 60.5
В11

В11 **В.В. Святловский**
Коммунистическое государство иезуитов в Парагвае в XVII и XVIII ст. / В.В. Святловский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 51 с.

ISBN 978-5-458-41903-1

ISBN 978-5-458-41903-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

южно-американской группе народностей гуарани. Завоевал и... был ими убит и съеден, как ряд других пионеров и миссионеров. Парагвай понемногу заселялся, а затем разделился на четыре больших провинций: Тукуман, Санта-Крус де-ла-Сьерра, Парагвай и Рио де-ла-Плата.

Спустя тринадцать лет, знаменитый мореплаватель Себастьян Кабот уже мог основать в Парагвае первый форт—Санто-Эспириту (1528 г.), а в 1536 году некий Хуан де-Айолас построил столицу Парагвая—город Ассунсион, куда вскоре (1542) были назначены из Мадрида особые управители.

Так возникла в Южной Америке новая испанская колония, захватившая обширные плоскогорья и равнины между Кордильерами, Бразилией и Уругваем, по плодородным и низменным течениям громадных рек Парагвая и его многоводного притока Параны. В новой колонии, получившей наименование Парагвай, была введена, как уверяют, обычная испанская система администрации. Началась обычная в то время «европеизация» края.

Европейская культура в новых странах вводилась крестом и кнутом. Она сводилась с одной стороны—к обращению туземного населения в католичество, с другой—к превращению вольных кочевников в крепостных феодальных владений завоевателей, так наз. конквистадоров (conquistadores).

Тяжело было положение распределенных по имениям завоевателей поработенных туземцев. Испанцы свирепо относились к новому виду своей собственности в Новом Свете. Они мучили и истязали своих крепостных, этих своих новых рабов, непривыкших к тяжелому систематическому труду и беспрекословному повиновению.

Это учли появившиеся здесь—по одним данным, впервые в 1586, по другим в 1606 году—иезуиты, начавшие энергич-

ную пропаганду своих идей и проведение более либеральной и гуманной политики. Мягкость иезуитов и их умение приспособиться к разнообразным местным условиям способствовали глубокому внедрению в Парагвае влиятельнейшего католического ордена, ведшего в каждой стране свою особую политику. Здесь, в дебрях Южной Америки, вдали от европейского, да и вообще от всякого цивилизованного мира, иезуиты выступили в качестве социальных реформаторов коммунистического толка. Ареною их пропаганды были разные племена индейцев гуарани, кочевавших на обширной территории Южной Америки.

Для туземцев, вовлекавшихся в иезуитские миссии, наступило несомненное облегчение. Обращая их в католичество, отцы-иезуиты не поддерживают суровой системы феодализма, введенной испанскими завоевателями; они отстаивают политическую и экономическую свободу туземцев-христиан, воспитывая их в духе повиновения правилам религии и испанскому королю, — последнему, впрочем, номинально.

Этот либерализм раздражает, с одной стороны, свирепую и консервативную колониальную власть, вызывает, с другой, сочувствие далекой метрополии и, наконец, — что еще важнее в данном случае, — привлекает туземцев. Они охотно вступают в «редукции» — миссионерские поселения, управляемые иезуитами без вмешательства местной светской власти, испанской или португальской, смотря по колонии.

В сороковых годах XVII столетия два влиятельных члена иезуитского ордена, работавших в Парагвае, — Симон Мадета и Катальдино, разработали проект коммунистического государства и ввели в парагвайских миссиях своего ордена новое социально-политическое устройство, напоминающее по схеме идеи их соплеменника и современника, итальянского монаха-коммуниста Томазо Кампанеллы. Так в дале-

ком от европейской цивилизации крае возникло в середине XVII века своеобразное коммунистическое государство иезуитов, единственный в эту эпоху исторический опыт, достойный внимания и изучения.

III. ПАРАГВАЙ И КАМПАНЕЛЛА

Время появления в Америке отцов-иезуитов — Мацета и Катальдино — было временем, когда в старой Европе народные массы тяготились существующим строем и когда отдельные более сознательные и развитые представители новых воззрений уже начинали мечтать о переустройстве окружавшего их социального порядка. Недовольство существующим было сильно, но пути его переустройства не были еще выяснены. О лучшей жизни, о будущем строе только робко и неопределенно мечтали.

Раздраженный угнетением богатыми помещиками-ленд-лордами деревенской бедноты, английский гуманист, канцлер Англии — Томас Мор — описал народные бедствия и, в противоположность тогдашнему порядку, изложил вымысел, фантазию, сказку, в которой рассказывалось о прекрасном устройстве страны, перешедшей на коммунистический порядок.

Имя вымышленной им страны — Утопии — явилось и названием книги Томаса Мора, вышедшей в свет в 1516 году, и названием той формы мечты о лучшем государственном устройстве, которая теперь стала обычной.

Прекрасною новою жизнью жили обитатели острова Утопии. Они были коммунисты, мирные и трудолюбивые. «Утопией» зачитывались, о ней мечтали, ей подражали. С этих пор вообще интересные планы будущего устройства излагались в новой создавшейся утопической литературе. Для привлечения внимания, описания нового социалисти-

ческого порядка излагались в виде занимательных повестей, интересных романов и завлекательных путешествий в новые неведомые страны. Так возник новый вид литературы — утопические романы. В XVII веке появился ряд писателей-утопистов, рисовавших коммунистическое устройство в будущем. Отсюда ведет свое начало и первоначальная форма социализма, — мечтательного и неопределенного, — утопического. Таким образом родоначальником утопического социализма был английский писатель начала XVI века Томас Мор.

Вторым утопистом, видным последователем Томаса Мора, было духовное лицо Италии — монах Томазо Кампанелла.

В своем интересном сочинении «Государство Солнца» (*Civitas Solis*), написанном в тюрьме в 1602 году, этот калабрийский монах-коммунист набрасывает утопический план нового коммунистического общества. Здесь развиваются идеи так наз. теократического коммунизма, при котором высшая власть в государстве принадлежит духовенству и который должен сменить современный Кампанелле общественный строй.

Иезуиты в Новом Свете, устроив сеть коммунистических религиозно-пропагандистских миссий, подчинили их орденскому духовенству, т. е. монашеской теократии. Хотя между идеями монаха Кампанеллы и деятельностью его врагов — «отцов-иезуитов» в Парагвае было много общего, но все же было бы ошибкою считать государство иезуитов простым воплощением идей Кампанеллы на практике. По всей вероятности, иезуиты даже не знали сочинения их гениального соотечественника, но корни воззрений как Кампанеллы, так и иезуитов были общие: они лежали в духе времени. Общие корни и семена дали сходные всходы.

Действительно, реальные условия той эпохи легко приводили религиозно настроенного и радикально мыслящего

католика к тождественной идеологии, хотя Кампанелла в своем сочинении более последовательный и радикальный коммунист, чем иезуиты.

Вспомним вкратце основные положения «Государства Солнца», появившегося, кстати сказать, впервые в печати по-латыни в 1623 г. во Франкфурте, т. е. еще при жизни Кампанеллы, но спустя двадцать один год после написания.

Кампанелла требует полного и последовательного коммунизма, отрицает частную собственность не только на средства производства, но и личную, презирует деньги, благородные металлы и драгоценные камни, которые он допускает только как средства в руках государственной власти для нужд ее товарообмена с соседями. Труд в «Государстве Солнца» обязателен, но граждане — «солярии» работают ежедневно по три часа и живут в роскоши. Политической свободы нет, да в ней и нет надобности: все раз навсегда урегулировано, определено точно и неизменно.

Суровый Кампанелла, не в пример Мору, последовательно отрицает индивидуальную семью и индивидуальный брак. Он признает общность жен и право государства регулировать брачные отношения по принципам искусственного подбора. Дети — достояние общества, воспитание их государственное.

Государственное устройство — теократическое, по идеалу Фомы Аквинского; церковная иерархия играет в нем руководящую роль.

Коммунистический теократизм, введенный в Парагвае, не явился отражением какой-либо книжной доктрины, — по крайней мере об этом мы не имеем никаких исторических данных, но все же он невольно напоминает некоторые из идей Кампанеллы, опубликовавшего свои взгляды в первой четверти XVII столетия, т. е. ранее устройства иезуитских миссий в Парагвае. Во всяком случае, можно

сказать, что государство, организованное в Парагвае отцами-иезуитами, основано на ряде сходных идей, при чем и здесь, при отрицании частной собственности и усиленной религиозности, процветает торговля и товарообмен, хотя и внешние, но все же важные и прибыльные. Иезуиты здесь выступают в роли Платоновских философов, деспотически управляющих своим государством, живущих по-монашески, но ведущих коммунистическое хозяйство. Коммунизм последователен и систематичен, на нем покоится целое государство, — поэтому-то оно и интересно.

Парагвайский опыт сыграл крупную роль в истории государственных учреждений Западной Европы, которая в ту эпоху уже тревожно искала новых социально-политических путей.

IV. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ О ПАРАГВАЕ

Мнения современников об этом интересном, крупнейшем и выдающемся социально-политическом эксперименте в европейской истории, длившемся к тому же около полутора столетия, резко расходились.

Многие в духе времени, т. е. в духе Жан-Жака Руссо и его многочисленных единомышленников, так называемых руссоистов, идеализировавших «простые и неиспорченные цивилизацией племена», — от инков до славян, восторженно прославляли «новое слово» отцов-иезуитов. Они видели в гуарани тех детей природы, неиспорченных и наивных, которые давали почву для создания лучшей общественной организации. Другие, наоборот, не жалели красок для порицания и осуждения. Выдающиеся теоретики высказывали по этому поводу ряд важных и интересных соображений. Суарес, Бугенвиль, Вольтер, Монтескье, аббат Рейналь, маркиз Помбаль и другие оста-

вили много любопытных замечаний и мыслей по этому поводу. Так, напр., всегда саркастический Вольтер на этот раз снисходителен к иезуитам. В одном из своих сочинений («*Essai sur les mœurs*») Вольтер говорит: «распространение христианства в Парагвае силами одних только иезуитов является в некоторых отношениях триумфом человечности». Центр тяжести его суждения — в вопросе о распространении религии, а следовательно — гуманизма.

Аббат Рейналь, учитель радикализма конца XVIII в., в своей семитомной «Истории учреждений и торговли европейцев в обеих Индиях» уделяет большое внимание Парагвайской республике (том 3-й, изд. 1777 г., стр. 300 и след.). Он дает восторженное описание иезуитской коммунистической организации, считая, что гуарани наслаждались под ее опекою земным раем. Он думает, что основная идея этого государства — «работа во славу религии, во славу гуманности». Хозяйственный строй, по его мнению, заслуживает похвалы и поощрения.

Монтескьё в «Духе Законов» (книга 4, глава 6) говорит: «На долю общества Иисуса выпала честь впервые провозгласить в этой стране идею религии в соединении с идеей гуманности... оно привлекло рассеянные в лесах племена, дало им обеспеченные средства для существования и облекло их в одежду. Всегда прекрасно будет управлять людьми для того, чтобы сделать их счастливыми».

В том же духе высказываются аббат Рейналь, Бюффон, Лессинг, Виланд и другие писатели-романтики и все, кто исходил из теории необходимости приближения к природе.

К общему хору философов и моралистов не присоединяется только один Денис Дидро. Знаменитый энциклопедист в этом деле пессимистичен; он считает систему иезуитов «ошибочною и деморализующей». Таковы оценка «опыта» и взгляды передовых людей XVIII века.

Социалистическая литература XX века несколько иначе относится к парагвайскому опыту. В общем она его осуждала, хотя некоторые не могли не признать всей его исторической важности. «Христианская республика иезуитов, — говорит Поль Лафарг, изучавший этот опыт по испанским литературным источникам, — вдвойне интересует социалистов. Во-первых, она рисует довольно точную картину того общественного строя, к осуществлению которого стремится католическая церковь, а во-вторых, она является еще и одним из самых интересных и необычайных социальных экспериментов, какие до сих пор кем-либо производились» ¹⁾.

Но тот же Лафарг не признает Парагвайского государства — коммунистическим, а, наоборот, считает «капиталистическим государством, в котором мужчины, женщины и дети обречены на каторжную работу и наказание кнутом и, лишённые всяких прав, прозябали в равных для всех нищете и невежестве, несмотря на процветание земледелия и промышленности, несмотря на колоссальные богатства, созданные их трудом» ²⁾.

Еще отрицательнее относится к этому эксперименту известный Карл Каутский. В своей статье: «Государство будущего в прошлом» он усматривает в Парагвайской республике хитрую организацию для целей эксплуатации, созданную при помощи колониальной политики. Иезуиты просто воспользовались коммунистическими навыками индейцев для превращения их в орудие обогащения ордена ³⁾.

¹⁾ Поль Лафарг. «Поселения иезуитов в Парагвае». Монография во II томе «Истории социализма» К. Каутского, П. Лафарга, К. Гуго и Э. Бернштейна. Русск. пер., изд. 4. СПб. 1909 г. Стр. 265.

²⁾ Там же. Стр. 289.

³⁾ Каутский. — Kautzky, K. в журн. «Neue Zeit», том XI, стр. 684.

К мнениям Лафарга и Каутского примыкает польский социалистический писатель Свентоховский, который признает Парагвайское государство — утопическим, «поросшим мхом памятником на кладбище истории», но не видит в нем коммуны, а лишь «теократический союз предпринимателей, которые превратили дикий народ в своих невольников, организовав для них коммунизм предметов потребления» ¹⁾.

По мнению же профессора Андрея Фойгта, Парагвайское государство, как раз наоборот, подлинное коммунистическое государство, доказавшее «возможность проведения коммунизма и справедливость воззрений Платона и Кампанеллы», но только дорогою ценою ²⁾.

Буржуазный историк коммунизма Кирхгейм считает, что в Парагвае — утопическая «мечта стала действительностью» и притом «идеал Кампанеллы не остался без влияния на основание Парагвайского государства», но это было искусственно построенное государство, «без жизненных задатков», «без свободы индивидуума», а потому оно и превратилось в развалины» ³⁾.

Лучший и наиболее беспристрастный историк ордена иезуитов Бемерт, внимательно изучивший историю Парагвая, решительно высказывается в пользу понимания Парагвайских редукций, как «коммунистических общин, из которых каждая управляется патриархально, но самодержавно двумя-тремя отцами» ⁴⁾.

¹⁾ Свентоховский, А. «История утопий». Рус. пер. М. 1910. Стр. 90.

²⁾ Фойгт, А. «Социальные утопии». Рус. пер. Слб. 1906 г. Стр. 62.

³⁾ Кирхгейм, А. «Вечная утопия». Рус. пер. Изд. 1902 г. Стр. 102 — 120.

⁴⁾ Бемерт, Г. «Иезуиты». Рус. пер. Москва. 1913 г. Стр. 330.

Конечно, с точки зрения современности — весь парагвайский эксперимент — громадный исторический курьез. Модернизировать или переоценивать события прошлого не приходится. Но все же мы видели, что суждения о Парагвайском государстве всегда были резко разноречивы. В этом смысле современники иезуитского эксперимента и наши современники схожи между собою. Причина этого кроется несомненно в неустойчивости, с одной стороны, взгляда на коммунизм, с другой — в незнании действительных условий жизни в Парагвайских редукциях. Только XX век подошел несколько ближе к изучению реальной действительности иезуитского государства.

Современные писатели пользуются главным образом обстоятельным трехтомным сочинением Ксавье Шарлевуа: «История Парагвая», изданным в Париже в 1757 г., т. е. еще в дни иезуитского владычества в Парагвае, переведенным на немецкий язык и содержащим ряд ценных документов, указов и писем, вроде важного письма отца ревизора Дона Педро Фаскарда к Филиппу V Испанскому (1721).

Несколько позднее появилось критическое сочинение испанской пограничной с Парагваем колонии — ее комиссара Дона Феликса де Азара: «Путешествие в Среднюю Америку» (Париж, 1809), которому возражал декан кафедрального собора в Кордове Дон Грегорио Фунес, издавший в Буэнос-Айресе в 1816 году «Гражданскую историю Парагвая».

Сочинения Азара исследованы и в части опубликованы в Анализах Национального музея в Монтевидео Рудольфом Шулером, под редакцией которого в 1904 г. вышел большой том: «Geografia fisica y esferica de las provincias del Paraguay y misiones guaranies».

На основании названных сейчас книг Шарлевуа, Азара и Фунеса, а также некоторых других поздней-